

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: УЛИКА (быль)

Поезд мчался в ночи, мерно постукивая колесами. В купе было темно, но иногда сквозь щель неплотно прилегающей к окну шторы мелькали короткие вспышки убегающих фонарей.

В вагоне все спали и только из соседнего с нашим купе доносился стук стаканов, надрывный стон гитары вперемежку с звонким женским смехом и звуками смачных поцелуев. Там разместились две шикарные дамы, блондинка и брюнетка лет тридцати, с двумя пехотными капитанами. По их поведению чувствовалось, что дамы, оторвавшись от мужей, а офицеры — от жен и надоевшей службы, были очень довольны состоявшейся компанией и отрывались по — полной. Звуки поцелуев, возня на полках и пьяный смешок: «Ну, куда же ты суешь, дурачок?» — окончательно лишили меня сна.

В нашем купе на нижних полках разместился майор с женой и сыном, а на верхней — я, курсант пятого курса высшего военно-морского института, и на противоположной полке — белобрысая худоцавая девица в модных очках. Вид у нее был не очень аппетитный, и жгучих мужских чувств у меня она не вызывала, хотя ее впалые щеки давали намек на повышенную сексуальность.

Поворочавшись на полке и убедившись, что Морфей куда-то улетел, я вышел в коридор покурить. Следом вышла и девица. Она прошла в туалет, а возвращаясь, остановилась возле меня, прикурив от моей дешевенькой сигареты свой импозантный «Кемел».

— Ого! Не дороговато ли? — кивнул я на ее сигарету.

— В самый раз.

— Хорошо зарабатываете?

— Мне хватает...

Я поправил полотенце на ее плече и задержал на нем руку.

— Почеси спинку, пожалуйста, — фамильярно шепнула она, передернув плечиком.

— А может, еще где-нибудь?

— Может... После того, как те уснут...

— Дорого возьмешь?

— А что с тебя взять? — ткнула она в мой рукав, на котором красовались пять позолоченных «галочек».

— И все же?

— На двадцать «баксов» вытянешь?

— Угу, — промычал я, радуясь, что она не заломила больше.

Покурив, мы тихо, словно воры, прокрались в купе. Те, внизу, дрыхли, как сурки. Я посадил Лену на ее полку и залез на свою. Разделся до трусов и протянул к ней руку. Она протянула свою и слегка пожала ее. Это был сигнал брать девушку «на абордаж». Я тут же перелез к ней.

— Тс-с-с! — приложила она палец к моим губам, которые я тут же пустил в работу. Я начал энергично действовать руками и вскоре нашел то, что мне было нужно, тем более, что она уже была полностью голой. Наша страсть, придавленная страхом, была скоротечной. Она была сверху, что позволило мне засадить ей по максимальной норме. Она все же успела куснуть меня в шею, когда мой «боец» успешно захватывал узкую, но ставшую столь желанной и уже досягаемой ее щель. «Боец» стал тихо совершать челночные рейсы, но я, почему-то, не испытывал при этом того острого ощущения, которое обычно возникало при подобных

проникновениях в желанное женское тело. Я чувствовал, что «боец» уже порядком вымок на дне этого окопа, где уже изрядно хлюпало, как после дождя. И все же я напрягся и добавил своего раствора в эту не очень привлекательную жижу.

Удовлетворенный и испытывающий чувство победителя, я выскользнул из — под обмякшего тела притихшей Ленки, перебрался на свою полку, натянул трусы и, укрывшись простыней с головой, тут же заснул. Мне снилось, будто шикарная блондинка из соседнего купе садится на моего «коня», бешено скачет и тербит меня при этом за ногу.

— Эй! Проснитесь, юноша! Скоро Симферополь. Кстати. Это не ваша простыня? — глаза майора иронически прищурились.

Я осмотрел постель и убедился, что второй простыни не было.

— А где она была? — спросил я.

— На полу валялась, голубчик...

Пользуясь тем, что остальные еще спали, я быстро развернул ее, чтобы аккуратнее сложить и обомлел. По центру простыни расплылось большое, с хорошее блюдце, красное пятно.

— Ах ты, тварь! — мысленно ругнулся я, взглянув на потягивающуюся Ленку, только что открывшую свои бестыжие насмешливые глаза. Я понял, что это она ночью подменила простыню. Проснувшиеся пассажиры в вагоне собирали и готовили к сдаче постельное белье. Проводник предупредил, чтобы все было разложено по комплектам для облегчения подсчета. Я тоже сложил обе простыни так, чтобы не было видно этого позорного пятна, положив сверху наволочку. Я молил бога, чтобы проводник не стал пересчитывать мои простыни в присутствии моих попутчиков. И тот сжалился над бедным курсантом. Вскоре проводник с большим полосатым мешком появился в нашем купе. Пересчитав белье пассажиров, он взял мой комплект и, не раскрывая его, бросил в мешок.

— У курсанта все должно быть тип-топ! — улыбнулся он, глянув на ставшего перед ним во фронт улыбающегося парня.

— Так точно! — гаркнул в ответ я.

— Люблю военных, таких как вы, — обвел он глазами наше купе, — а не таких, как рядом, — довольно кивнул проводник и направился в соседнее купе.

Закончив сбор белья в вагоне, проводник удалился в служебное купе. Вскоре оттуда раздался рев разъяренного медведя. Я стоял в коридоре и видел, как он, выскочив из купе, помчался с простыней в руке прямо на меня. Я невольно втянул голову в плечи, зажмурился, ожидая удара. Но тот вихрем пронесся мимо и застыл в дверях соседнего купе.

— Это ваша простыня? — обратился он к блондинке, которая ночью критиковала партнера.

— С чего вы взяли? — уставилась та удивленными глазами на красное пятно.

— А с того, что кроме вас с подругой, этим делом в вагоне никто не занимался.

— Каким делом?! — грозно пошла грудью на проводника, покрасневшая блондинка.

— Этим! Этим! — чуть не ткнул он ей в лицо пятном на простыне.

— Да как вы смеете?! Вы что, за ноги меня держали?! — взорвалась блондинка.

— Ваш разврат все видели!!! — гремел проводник.

— Да пошел ты, козел вонючий! — поддержала блондинку брюнетка. — Тоже мне судья с рогами. Свою жену учи, чтобы она тебе рогов не наставляла, — пустила она прямо в его лицо колечко дыма.

Офицеры, курившие в коридоре, соблюдали невозмутимый нейтралитет. Казалось, что эта сцена стала их забавлять.

— Какие стервы, а? Люди добрые! Вы только посмотрите на этих высокопоставленных шалав. У них мужья с генеральскими лампасами. Сам видел, как они их провожали. А они ведут себя, как самые последние шлюхи. И еще обзываются. Я сколько лет тут работаю, а таких потаскух первый раз вижу. А ну-ка платите штраф за порчу государственного имущества! —
рассвирепел проводник.

— Мальчики! Выбросите этого нахала из купе, а то я ему сейчас пасть порву! — взвизгнула блондинка.

— Отец! Шел бы ты подобра-поздорову. Наши дамы чистые, — лениво протянул один из капитанов.

— Да, отец, проверено. Мин нет, — пьяно подтвердил еще не до конца протрезвевший его напарник.

— Да они бляди от рождения! — орал проводник, но тут же смолк, когда пьяный капитан сунул ему в карман куртки хрустящую бумажку. Тот тут же прижал карман свободной рукой.

— То-то! Давно бы так, — повернулся проводник и величаво удалился в свое купе, унося с собой отвергнутую улику.

— А у курсанта все всегда должно быть тип-топ, не так ли? — рассмеялся майор, положив руку на мое плечо.

— Конечно, — ответила за меня белобрысая Ленка, и мы втроем дружно хохотнули.
Эдуард Зайцев.